

Дементьев, как неимущий крестьянин, получил 10 десятин земли и, поселившись отдельно с женой, сыном и дочерью, принялся за разработку поля, огорода и сада.

Лишь одно удручало краеведа — по распоряжению из Варнавина у него конфисковали «музей древностей» (и добро бы сохранили!). Прервались сношения с Обществом — в 1918 г. в Поветлужье вспыхнул кулацкий мятеж. Вытесненные из захваченного ими города Ветлуги, мятежники укрылись в лесах, нападая на деревни. Вокруг Петушихи разгорелась настоящая война, от которой больше всего страдало мирное население. К тому же на долю Дмитрия Петровича выпала забота о семьях трех своих сыновей, мобилизованных в Красную Армию. Зимой 1919 г. 60-летний старик пошел в село Дресвищи Макарьевского уезда и оттуда 100 с лишком километров вез по бездорожью внуку, «чтобы она здесь с голода не умерла». Но и в самой Петушихе живется неважно, выручает ремесло: «Если бы не печная и не портняжная работа, то погибли бы с голоду». Тем не менее Дементьев оставался верен себе, все это время ведя «Современную еженедельную летопись». Едва в конце 1919 г. возобновилась его переписка со Смирновым, как он слезно просит достать «хоть 6 листов бумаги» — не на чем писать.

Советская власть снова предоставила Дементьеву работу — с апреля 1920 г. он является секретарем волостного Совета: «В свободное время пишу исторические заметки и все главные события в Нижне-Никольской волости при селе Петушихе».

В начале 1920-х гг. в Поветлужье развертывается массовое краеведческое движение, учреждается Ветлужское общество изучения местного края. К Дементьеву — патриарху ветлужского краеведения — молодая поросль относится с подчеркнутым и искренним уважением. Его избирают почетным членом Общества, на заседаниях которого заслушиваются рефераты о жизни «ветлужского летописца».

Он еще бодр, трудится в поле, по-прежнему работает для Пулковской обсерватории. Продолжаются научные занятия: в 1925 г. Дмитрий Петрович пишет статьи «Ветлужские монастыри и пустыни» и «Кто были народы древней Бармии до прибытия славян», составляет солидный 239-й том уже «Барминской летописи».

В июне 1926 г. краевед послал последнюю открытку В. И. Смирнову. Вскоре после этого он скончался.

Изучению истории и собранию источников посвятил Д. П. Дементьев всю жизнь. Над краеведением работал по-мужички: усердно, неотступно, захватисто. «Не будет простой бумаги, — заявил он в одном из писем в тяжелые годы гражданской войны, — летописец Бармин-Дементьев принужден будет писать на заячьих шкурах или на бересте, а свою охоту изучения истории Костромского края удовлетворит».

Ученый, краевед, гражданин

М. А. Ильин,
историк

Сегодня, в дни нравственного обновления, мы с особым вниманием обращаемся к судьбам, к опыту тех русских интеллигентов, деятельность которых пришлась на 20—50-е гг. уходящего столетия. Среди тверских ученых этого поколения несомненно выдающейся фигурой был профессор Анатолий Николаевич Вершинский.

Жизнь А. Н. Вершинского связана с Тверским Верхневолжьем. Родному для него краю посвятил он свои научные изыскания, свой талант, свои привязанности.

Моя память сохранила его образ. Спокойные движения, негромкий голос, размеренная речь, мягкие черты лица, добрые голубые глаза, в которых светились и расположение к собеседнику, и живой ум.

Много он успел сделать за тот малый срок, который ему отпустила судьба.

Родился он 26 марта 1888 г. в деревне Игуменка Тверской губернии в большой семье сельского священника. Учился в Старицком духовном училище. Поступает на исторический факультет Казанского университета, затем переводится в Петербургский университет и заканчивает его в 1911 г. Первые годы после университета преподает историю в петербургских гимназиях, а после революции — в трудовых школах.

Ему посчастливилось начать свой путь в науку среди известных русских ученых: И. А. Шляпкина — крупнейшего специалиста по русской эпиграфике, С. Ф. Платонова, Д. В. Айдалова.

В эти годы Анатолий Николаевич ре-

¹ «Костромская старина»; Вып. 3. Кострома, 1894. Исследования. С. 20.

² «Коллекция рукописей Государственного архива Костромской области. Обзор». Подгот. В. Н. Бочковым. Кострома. 1964. С. 19.

дактирует журнал «Тверская старина», издававшийся в Старице, готовит к печати большой труд Шляпкина «Новгородские надписи XI—XIV вв.», ведет эту работу вместе с крупнейшим исследователем русского летописания академиком А. А. Шахматовым.

В конце 1919 г. после двукратного тяжелого заболевания, вызванного голодом, по настоянию врачей Анатолий Николаевич должен был покинуть Петроград.

Вместе с женой он вернулся в Тверскую губернию на время, но остался здесь навсегда.

С 1922 г. он стал преподавателем русской истории Тверского педагогического института, более десятка лет (1922—1932) руководил словесно-историческим отделением, а затем до конца своих дней возглавлял кафедру истории СССР. В 1927 г. А. Н. Вершинский был утвержден доцентом, а с 1934 г. стал профессором.

Умер Анатолий Николаевич в 1944 г., 3 августа.

Самой ранней и надолго любимой стала для него тема «Древнее Тверское Верхневолжье». В 1911 г. увидели свет статьи по истории древней Старицы, Твери, подготовлены к печати Тверские писцовые книги XVI в. Среди дореволюционных работ следовало бы выделить как наиболее значительные, дающие новый материал работы по истории Микулинского княжества и его архитектурных сооружений (ныне село Микулино-Городище Московской области).

В советское время Анатолий Николаевич продолжал изучение феодальной Твери, шел вместе с советскими историками. Среди работ этой тематики выделяются глубиной анализа первоисточников и новизной темы две работы — «Возникновение феодальной Твери» (опубликована в 1935 г. в журн. «Проблемы истории докапиталистических обществ», № 9—10). В изучении древней Твери — это самый крупный шаг вперед после монографии Борзаковского «История Тверского княжества», изданной еще в 1876 г. Другая работа ученого — «Культура великого княжества Тверского XIV—XV вв.», фрагменты которой известны по лекциям и опубликованным статьям.

Второй темой, которой Анатолий Николаевич занимался, может быть названа «История промышленности и сельского хозяйства Тверской губернии в XIX веке». Этой большой теме посвящены две работы «Тверская текстильная промышленность в ее прошлом» (опубликована в 1926 г. в «Известиях Тверского пединститута», вып. 2), в которой раскрывается история Морозовской мануфактуры, одной из крупнейших в России, использован большой архивный материал. Ее продолжением было исследование «Хлопчатобумажная промышленность России и английские кризисы 60-х гг. XIX в. По переписке Морозовых», изданное в 1930 г. отдельной брошюрой.

Истории крепостного хозяйства была посвящена большая статья «Салтыковская

Вид города
Твери. Гравюра
начала XIX в.

вотчина в XIX в.», опубликованная в тех же «Известиях Ть-го пединститута» в 1929 г. в 5-м выпуске.

Особняком в научном наследии Вершинского стоит тема о тверских карелах. Изучение истории расселения, быта и обычаев карел на Верхней Волге — это большая заслуга ученого. Были опубликованы только «Очерки истории верхневолжских карел XVI — XIX вв.», справочные работы «Библиография карел Московской области» и «Список карельских поселений. Московская область».

Во время Великой Отечественной войны он собрал ценные свидетельства о действиях войск Калининского фронта, борьбе партизан, злодеяниях фашистов на оккупированной территории, успел «по свежим следам» написать книгу «Boи за Калинин», вышедшую в свет уже после смерти ее автора в 1945 г. Следует сказать, что до сих пор гражданские истории нашего

А. Н. Вершинский

края не издали исследовательского труда по этой теме. Далеко не все исследовано о боях под Ржевом и Калинином. Поэтому брошюра Вершинского на эту тему сохраняет свое значение.

Вершинский был талантливым организатором краеведческой деятельности, душой этого движения в Тверской губернии, одним из основателей и руководителей Краеведческого общества. Достаточно взглянуть на список опубликованных работ Вершинского, в которых вместе с рецензиями около 70 названий, чтобы убедиться — все они носят краеведческий характер. (Список опубликован в «Археологическом ежегоднике» АН СССР за 1975

г. как приложение к обзору архивного фонда А. Н. Вершинского.)

В краеведческой и учебной деятельности А. Н. Вершинского большое место занимали экспедиции — тематические и комплексные. В них участвовали ученые Москвы и Ленинграда, студенты МГУ и пединститута, местные краеведы.

С 1923 по 1943 г. под его руководством было проведено 13 экспедиций. Среди них по времени и важности результатов на первом месте стоит экспедиция в Берновскую волость Старицкого уезда, проведенная в 1923 г. совместно с известным советским фольклористом профессором Ю. М. Соколовым. Тогда были зафиксированы места, связанные с приездами в Тверскую губернию А. С. Пушкина, собран интересный материал. Впоследствии Анатолий Николаевич написал статью «Приезды А. С. Пушкина в Тверскую и Псковскую губернии».

Большое научное и практическое значение имели экспедиции, проведенные в верховьях реки Мологи, в Тверском уезде, Лихославльском районе. Результаты экспедиций публиковались в местных изданиях. Особенно ценным было описание ремесел и промыслов.

Среди этих публикаций следует выделить «Итоги изучения хозяйства Тверской губернии и перспективы его исследования». На эту тему Анатолий Николаевич сделал доклад на 1-й губернской конференции по изучению естественных и производительных сил губернии в марте 1926 г.

Большой заслугой Анатолия Николаевича было научное редактирование и издание работ тверских краеведов. Среди них надо назвать «Дальние экскурсии по Тверской губернии», изданные в 1928 г. для туристов и школьников.

Анатолий Николаевич выполнил большую библиографическую работу — составил Указатель книг и статей по истории, этнографии и экономической географии Тверского Верхневолжья.

Краеведческие работы Вершинского о промыслах использовались плановыми и хозяйственными органами. В 1924—1929 гг. Анатолий Николаевич был членом президиума, ученым секретарем комитета по изучению производительных сил губернии при губисполкоме. Эта организация была тесно связана со школами, пединститутом, специалистами, ведавшими хозяйством губернии.

Знания А. Н. Вершинского и других краеведов очень пригодились в годы войны. Анатолий Николаевич составил для обкома партии проект организации бригад помощи в восстановлении сел и деревень. Его работа «Гидросиловые и ветровые установки в Верхнем Поволжье в XVIII — XIX веках», карта их расположения были использованы при восстановлении мельниц.

С первых лет революции Анатолий Николаевич стремился воспитывать в людях уважение к памятникам культуры. В самый тяжелый для нас начальный период войны 1941—1945 гг., среди разрухи и военной опасности А. Н. Вершинский под-

Краеведение в школах Тверского края

В школах Твери в прошлом и в Калининской области в настоящем всегда были и есть энтузиасты краеведения. Совершались экскурсии с 1902/03 учебного года до 1914 г., в 1920—1930-х гг. Бурным был расцвет школьного туризма со второй половины 1950-х гг. Ходят в походы, ведут поисковую исследовательскую работу школьники и в настоящее время.

Крупный вклад в краеведение сделали учителя: новоторжец А. А. Суслов, учитель из села Городни А. Н. Басукинский, селижаровец Н. Я. Лесняк, бежечанин А. Г. Кирсанов.

В школе начинал свою деятельность патриарх калининских краеведов Н. А. Забелин. Не прекращают свою благородную работу в селе Таложня А. Б. Богоявленский, в д. Сулежском Борке Бежецкого района супруги В. Н. и Ж. П. Матвеевы, в г. Весьегонске — М. М. Верхованцев, в д. Вязовне Осташковского района — В. С. Садовая.

Огромную работу проделали торопецкие и кимрские школьные краеведы, которыми руководит Е. В. Веселов в Торонце, Л. А. Черниговская в Кимрах.

Продолжает дело ветеранов молодежь: П. В. Москвин в бежецком селе Сукромны, Т. Н. Слюсарева в Максатихе, Т. В. Медовникова в Калинин.

Юноши и девушки Селижаровской средней школы №1 под руководством учителя географии Н. Я. Лесняка создали школьный музей, который вскоре получил статус народного музея.

Школьных музеев в области много, но почти все они могут быть названы музеями с натяжкой. Учителям-энтузиастам, работающим в них, приходится слишком трудно, как правило, они выдерживают небольшие сроки и бросают работу. Это большая проблема школьных музеев.

Заведование школьным музеем финансовые инструк-

ции не разрешают оплачивать. Было бы правильным — Всероссийскому обществу охраны памятников по примеру Советского Фонда культуры для поддержки таких музеев учредить определенные стипендии для их руководителей. Потому что школьные музеи — это азы краеведения, без них затормозится все движение.

Д. В. Куприянов
Калинин

Письмо в редакцию

Уважаемая редакция!

С 8.09.85 г. я начала свои путешествия по Пермской области и посвящаю их 1000-летию христианства на Руси. Путешествовать по Пермской области трудно. Транспорт в основном радиальный, ограниченный границами района.

Совет по туризму и обществу охраны памятников мои поездки не заинтересовали. Старинной уже никто не интересуется. Памятники, особенно церкви, в плачевнейшем состоянии...

В Обществе охраны памятников на руководящих постах много пенсионеров, а возможно, все, поэтому их работа идентична обществу ветеранов. Свою профессиональную обязанность — охрану, охрану, охрану — они выполняют только под нажимом общественности, отдельных энтузиастов или указания свыше. Сопровождения, семинары, конференция — это пожалуйста. И оплачиваемые статьи.

А. А.
Пермь

Р. С. Сделанные мною фотографии — ваша собственность. Только в Пермь их прошу не посылать, как это обычно делают в редакциях. Меня может постигнуть судьба этих памятников, я ведь часто бываю в такой глупинке...

От редакции. Инициалы автора письма вымышленные.

нял голос за сохранение культурных ценностей, находившихся в оккупированном Калининне. Об этом сохранился красноречивый документ. Он датирован 11 декабря 1941 г. и написан еще в г. Кашине. Адресуясь в областной комитет партии, профессор Вершинский пишет, что, «когда город перейдет полностью в наши руки, необходимо принять меры к охране всех сохранившихся ценностей. Было бы необходимо сообщить как частям действующей армии, так и управлению НКВД о том, чтобы они по занятии города приняли соответствующие мероприятия».

Известно, что меры были приняты.

Вершинскому в значительной мере мы обязаны тем, что в педагогическом институте работали известные советские ученые из Москвы и Ленинграда — академики Ю. М. Соколов, А. П. Ильинский, Б. Д. Греков, профессора И. И. Полосин, А. С. Башкиров, Н. И. Радциг.

Притягательная сила Вершинского, общественный авторитет помогали его научно-педагогической и краеведческой работе в 20-е гг., в период расцвета исторического краеведения. Особенно этот авторитет пригодился ученому в 30-е гг., когда взяло верх нигилистическое отношение к прошлому.

Тем не менее в 1934—1935 гг. А. Н. Вершинский и Н. П. Милонов проводят историко-археологическое обследование территории Тверского кремля — первое исследование древнейшей части многовековой Твери.

Когда грянула война и спустя неполных 4 месяца Калинин был захвачен врагом, семья профессора Вершинского пешком ушла из горящего города и обосновалась в Кашине. Жизнь с семьей в прифронтовой полосе была вызовом судьбе, позицией патриота.

Он был одним из первых преподавателей пединститута, вернувшихся в освобожденный, в руинах стоявший город. А. Н. Вершинский вошел в состав областной комиссии по определению ущерба и расследованию злодеяний фашистов в Калининской области.

Акты комиссии, где стояла и подпись А. Н. Вершинского, были обнародованы по Всесоюзному радио, в центральной печати, приведены в известной ноте о злодеяниях фашистов.

Со всех концов страны в адрес Вершинского поступали письма — отклики, просьбы о розыске близких. Писали студенты и преподаватели института, фронтовики и просто те, кто по радио услышал его имя. Он первым среди местных историков приступил к сбору писем с фронта и документов по истории войны 1941—1945 гг.

А. Н. Вершинский принял активное участие в организации восстановления памятников города Калинина: драмтеатра, палевого дворца.

Вся жизнь — научная, краеведческая, общественная деятельность А. Н. Вершинского в наши дни большого духовного подъема заставляет всех тех, кому дорога история родного края, призадуматься над тем, как мы развиваем краеведение.